

Фейга Ашлаг

Воспоминания вдовы рава

Баруха Ашлага –

Фейги Ашлаг

Фейга Ашлаг

**Воспоминания вдовы рава
Баруха Ашлага – Фейги Ашлаг**

«Public Domain»

Ашлаг Ф.

Воспоминания вдовы рава Баруха Ашлага – Фейги Ашлаг /
Ф. Ашлаг — «Public Domain»,

Рав Михаэль Лайтман: Мы – раббанит Фейга Ашлаг, вдова моего Учителя, и я – решили устроить маленький вечер воспоминаний. И самим вспомнить, и рассказать тем, кому интересно, о том, что и как происходило на наших глазах десять-пятнадцать лет назад, и о том, как нам видится сегодняшний мир – мир, в который в последнее время так мощно входит Каббала. Я думаю, то, что расскажет нам жена моего Рава, будет очень интересно, нужно, полезно и для сегодняшнего, и для следующих поколений. Давайте немножко окунемся в прошлое

Содержание

1. Не повторяйте ошибок! (Воскресенье 01 Май 2005)	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Фейга Ашлаг

Воспоминания вдовы рава Баруха Ашлага – Фейги Ашлаг

1. Не повторяйте ошибок! (Воскресенье 01 Май 2005)

Рав Михаэль Лайтман:

Мы – раббанит Фейга Ашлаг, вдова моего Учителя, и я – решили устроить маленький вечер воспоминаний. И самим вспомнить, и рассказать тем, кому интересно, о том, что и как происходило на наших глазах десять-пятнадцать лет назад, и о том, как нам видится сегодняшний мир – мир, в который в последнее время так мощно входит Каббала. Я думаю, то, что расскажет нам жена моего Рава, будет очень интересно, нужно, полезно и для сегодняшнего, и для следующих поколений. Давайте немножко окунемся в прошлое.

Вопрос: Что вам больше всего вспоминается? Как вы нашли нас?

Фейга: Рава и Вас. Вас и Рава – если говорить по правде, то последовательность была именно такая. Я искала истину, Творца, всю жизнь. И верила, что душа бессмертна. Для меня было бесспорно, что «Я» человека только накапливается, но никогда не кончается.

Я окончила медицинский институт, хотела стать психологом, хотела знать, как устроен мозг, как властвовать над своим «Я», чтобы меня не несло по жизни, как щепку. У меня и стихи были такие: «Как научиться управлять, включиться в жизнь не щепкой?» И эта целевая установка, этот поиск привел меня к науке о личности. Я была хорошим психологом. У меня была вилла в Кейсариин, мы ходили в театры, на балет – все, «как полагается». И вдруг в 40 лет возникло такое ощущение пустоты, о котором я даже не подозревала, что такое можно почувствовать, а только слышала такое от пациентов. И я достала бумажку, которая у меня пролежала 10 лет с момента приезда в Израиль. Это был адрес семинара по Каббале. Я начала втягиваться в это.

Час лекции для меня был жизнью. Любая девочка, сидевшая со мной на лекции, стала мне дороже, чем мои самые близкие друзья. Я удивлялась: «Как это может быть?» Это была близость по духу. Тогда я уже начала понимать, что люди близки друг другу своими убеждениями, стремлениями, а не родственными связями.

Это было странно: с этой девочкой я молчала и ощущала себя на своем месте. А с близкими – и в Кейсариин, и на балетах, в самом, так сказать, «высшем обществе», к которому мы принадлежали – мне было одиноко, я чувствовала, что ношу маску.

На лекции я как-то услышала о рабби Акиве и сказала себе: «Вот человек, который умнее тебя». Это была точка моего смирения, когда я покорила тому, что мне надо учиться, что надо взять на себя какие-то определенные обязательства, чтобы соответствовать такому идеалу. В общем, чтобы стать как раби Акива. Я вам хочу сказать, что меньших запросов у меня тогда не было.

Если эта точка в человеке не появляется, то, я думаю, что он всегда будет чувствовать, что он умнее всех и лучше, и, вообще, единственный в мире. Кого-то человек должен поставить выше себя. Я поставила рабби Акиву. После этого я начала делать «нетилат ядаим» (омовение

рук) – рабби Акива делал, и я буду делать, невзирая ни на что. Долгие годы, до сегодняшнего дня, я это делаю так.

Затем я с дочкой попала на Семинар для учительниц – это была очень интересная учеба в ортодоксальной традиции. И мы были очень довольны. И вдруг через год и меня и двоих моих детей – нас всех потянуло к другому.

Кстати, моя дочь тоже самостоятельно к этому пришла. Имея все возможности остаться в Канаде, в Париже, заниматься искусством, она вдруг сказала: «Высасывают из пальца смысл жизни. Я хочу знать, для чего мы живем!» Я совершенно на это не влияла. Я, наоборот, старалась устраниваться, чтобы не давить на нее. Она пришла ко всему самостоятельно. А мой маленький сын вдруг сказал: «Я хочу быть хасидом». Такого слова мы даже не слышали!

А началось все с того, что нам попала в руки книга рава Лайтмана «Каббала – тайное учение». Первая книга, которую, как я потом узнала, рав Барух Шалом Ашлаг разрешил и даже велел написать раву Лайтману – его личному ученику. Ради этой книги он занимался с ним очень долго. Рав Лайтман записал на русском языке все, что он получил в течение года занятий для написания этой книги.

И рав Барух практически велел ему распространять эту книгу. Я присутствовала при этом и слышала, как он говорил: «Развози по всем библиотекам! Рассылай». И Рав Лайтман сам их издавал, печатал и сам развозил на машине.

Мне случайно попала в руки эта книга, когда я искала какую среду себе выбрать. Я уже тогда начала понимать... Почему я начала понимать? Потому что мы прочли в Теилим (Псалмах) «Мошав лейцим» – «Не сиди среди пустых», что в интерпретации Виленского Гаона означает: «не сиди среди изучающих Тору, но не желающих от нее исправления».

Я стала искать самую подходящую мне среду для развития. Все это было, как бы, подсознательно. Побывала в религиозных центрах разных ортодоксальных направлений.

Я объездила всю страну, чтобы посмотреть, какие вообще существуют течения в иудаизме. Так я попала в Цфат, где столкнулась с одной женщиной, которая читала книгу рава Лайтмана. Она мне ее дала, и мы с Ариной (моей дочкой) начали ее читать. И мы вдруг поняли, что это то, чем мы хотим жить. Эта книга просто перевернула нашу жизнь. В результате, благодаря этой книге, как бы, идя за ней, мы через год очутились в Бней Браке.

Однажды я привела какую-то женщину к раву Лайтману для исцеления. Ходили слухи, что он помогает больным. Мы не знали, чем именно. Она меня попросила отвести ее к нему. Рав Лайтман выслушал ее, а потом спросил меня: «Что вы, собственно, хотите, женщина?»

Я ответила: «Вот завтра Йом Кипур (Судный день), а я „без ничего и голая“. Есть такая притча о том, как Царь Давид пришел в „купальню“ и вдруг увидел, что он „гол и нет ничего“. После того, как я активно занималась три года в институте Каббалы и довольно серьезно – на семинаре у ортодоксов, я ощутила, что я „голая и без ничего“.

И рав Лайтман пригласил нас к себе на Йом Кипур и сказал: «Мы потом отмечаем день памяти Бааль Сулама». Я приехала с двумя детьми... Очень интересно было у рава Лайтмана на трапезе, предваряющей Йом Кипур. Нас пригласили молиться в синагогу Рабаша. А вечером была трапеза в память ухода Бааль Сулама. И вдруг началась какая-то суэта: рав Лайтман подошел и просто сказал: «Вот жених». То есть жених для моей дочери. Я говорю: «Какой жених в семнадцать с половиной лет?!»

Я вернулась в наш дом в Иерусалиме после Йом Кипур, практически уже зная, что у моей дочери есть жених. Девочке семнадцать с половиной лет, она только приняла религиозный образ жизни, только начала учиться в религиозном учебном заведении. И мы еще очень сомневались.

А через неделю позвонил рав Лайтман и сказал мне: «Вы – взрослая женщина. Вы должны решить за вашу дочь». Я ей звоню, и говорю: «Поезжай срочно к раву Лайтману домой! Он приглашает».

В это же время ей предлагали на выбор еще двух очень интересных ребят: одного особо выдающегося ученика из ешивы и другого – американца. А в доме у рава Лайтмана она повила с женихом, которого он предложил и очень расхваливал. Это был молодой каббалист, ученик Рава Баруха, которому он разрешал заниматься, хотя тот еще не был женат. Это был удивительный случай. И он действительно был хороший парень. А ребе, что интересно, инструктировал рава Лайтмана, как говорить с нами, чтобы мы ничего не спрашивали. Я не спросила ни про возраст жениха, ни кто его родители, ни про профессию. Как такое могло со мной произойти, ведь я такая дотошная, критически настроенная...

А моя дочь сказала: «Он наш». Она уже год читала книгу рава Лайтмана и все ее духовные интересы уже были сконцентрированы вокруг понимания внутренней части Торы, о которой мы говорили и которую искали.

И вот, практически, в один вечер все было решено. Никто не говорил, что мне надо оставить работу в Иерусалиме, что надо переехать. Речь шла только о том, что у дочки есть жених и, кажется, он хороший...

В то время Рав Барух Шалом Ашлаг и рав Лайтман регулярно выезжали на несколько дней в Тверию (каждую неделю или минимум раз в две недели). А жена рава Баруха, раббанит Йохевет, уже в течение шести лет была парализована. Она вообще очень много вынесла в своей жизни, но, даже будучи совсем больной, держалась на высшем уровне. Она была аристократкой...

Так вот, эти поездки рава Баруха и рава Лайтмана создавали сложности: парализованная раббанит оставалась одна. А Рав не мог все время просить дочерей присматривать за ней. Он вообще очень не любил никого просить. Если он что-то просил, то потом чувствовал себя очень обязанным.

Ребе и рав Лайтман давно искали женщину, которая могла бы ухаживать за парализованной раббанит. Я об этом ничего не знала, но как то вдруг сказала: «Я хочу оставить психиатрию и делать все, что только смогу, для большого мудреца». Рав Лайтман тут же позвонил по телефону и попросил у Рабаша разрешения приехать к нему со мной. Мы приехали, и я сидела ничего не понимая, а они все решили за меня... и в течение месяца моя жизнь совершенно изменилась. Я вошла в эту среду – с хасидскими собраниями, трапезами.

Мы (я, моя дочь и маленький сын) ничего не понимая, вдруг попали туда, где все, казалось бы, должно быть чисто и красиво... А там – огромные столы, люди едят, много пьют, вытирают руки об скатерти...

Но вместе с тем, всегда прослеживался очень четкий порядок, даже в первые дни. Все как-то шло очень четко, по плану: когда Рав говорил, должно быть тихо. Но вместе с тем эти трапезы хасидские были очень... странные! Потом я привыкла к ним настолько, что не могла есть ни в одном ресторане.

Так вот, через месяц моя дочка уже была замужем. Свадьба была очень веселая. Были люди, которые говорили: «Ты с ума сошла»... Каббала в те годы была пугающим словом. Все раббаним из моей прошлой жизни говорили мне: «Ты совершаешь страшный поступок!» Но, приехав на свадьбу, они получили огромное удовольствие. Они увидели рава Баруха и веселье, людей, которые занимаются наукой Каббала – внутренней частью Торы. Ведь рав Барух скрывал себя, не выходил ни на какие публичные разговоры. И от раббаним он тоже скрывался.

К нему приходили раббаним очень высокого уровня, но он даже не давал им зайти в свою комнату. Они стояли за порогом, он говорил им: «Спасибо», но не пускал их домой. Я не знаю почему. Но я помню, что так было. Он не впускал никого в свой дом! Кроме рава Лайтмана, которого он просто приглашал, и заставлял, как можно больше быть у него, чтобы учиться.

К тому времени, когда раббанит скончалась, я уже более пяти лет была полностью поглощена учением Бааль Сулама и статьями Рабаша. И он впустил меня в дом, поскольку, согласно

ветви и корню, он не мог быть не женат. Но, естественно, что он мог бы выбрать из тысячи женщин.

Рав: Но он сказал: «Она так желает быть близко к Источнику, мы все равно не сможем найти никого другого, и эта женщина будет моей женой».

Фейга: А когда раббанит скончалась, вышло так, что я вошла в дом. Близкие ребе не поняли его поступка. Они хотели, чтобы он выбрал женщину лет семидесяти, из уважаемых кругов, а не сорокапятилетнюю молодую женщину с ребенком...

Надо сказать, что я его донимала года четыре. Я отказалась от врачебной практики, вышла из профсоюза врачей и обслуживала раббанит, старательно, на совесть, чтобы дать раву Баруху и раву Лайтману возможность ездить в Тверию и ежедневно на четыре часа уходить из дома, когда Рав уединялся и гулял на море или они занимались какими-то своими делами. В это время я обслуживала раббанит, пожертвовав полностью не то, чтобы карьерой, но, во всяком случае, положением врача.

Я была от этого просто в восторге: в течение пяти лет у меня было право каждое утро задавать Ребе какие-то вопросы. Жены его учеников, тех, которых рав Лайтман привел ему из института Каббалы, тоже писали ему записки. Но после того как Рав разрешил им заниматься, собираться, они, практически, потеряли интерес. Рабаш сказал: «Вот теперь я могу им все передать через тебя!» Наговаривал специально кассеты очень четким языком, записывал все ответы. Мы могли бы сейчас иметь еще личные записи, обращенные к женщинам... А они почти перестали интересоваться и заниматься. И, как следствие, на сегодня эта группа почти распалась. Каждый пошел своим путем.

Женщины, практически, и создают и разваливают. Но благодаря этим же женщинам, которые хотели знать (женам этих учеников), Рав начал писать статьи, т.е. это был поводом. Желание женщин привело к тому, чтобы он начал раскрывать детали внутренней работы.

...Вот так мы оказались в Бней Браке буквально в течение месяца. Курьезно то, что я вообще не умела отличить Рава от учеников (все были в каких-то шапках, какие-то черные с бородами), хотя я была уже вхожа в дом и начала знакомиться с трудами Бааль Сулама и задавать вопросы Раву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.